

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Перед новыми задачами

Приятное в октябре нынешнего года постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития советской торговли» является боевой программой действий для торговых работников. Оно открывает путь к быстрейшему развитию советской торговли на новую ступень. Перед работниками торгующих организаций поставлены почетная и ответственная задача — в ближайшие 2—3 года обеспечить бесперебойную продажу всех необходимых населению продовольственных и промышленных товаров в каждом городе и в каждом сельском районе.

Партийные организации торговой сети в связи с этим перед ответственными задачами. Они обязаны повседневно осуществлять контроль за работой торговых предприятий, добиваться коренного перелома в организации торговли, лучше всего удовлетворяя запросы трудающихся, помогать в подборе и рассмотрении кадров, воспитывать их в духе непримиримости к недостаткам.

Коммунисты нашей партийной организации развернули глубокое изучение постановления Совета Министров ССР и ЦК КПСС. Многие коллеги, ознакомившись с задачами, поставленными партией и правительством, взяли на себя повышенные обязательства по выполнению плана, по улучшению культуры торговли и обслуживания покупателей. В ходе социалистического соревнования работники магазинов №№ 8 и 13, также досрочно завершившие однаждатический план товарооборота. Коммунисты Сидоренко и Кривонос показывают лучший пример добросовестного отношения к своим обязанностям. В этих магазинах хорошо оформляются выставки, которые привлекают покупателей, помогают им выбрать нужные товары.

Большое место в деле повышения культуры торговли занимает борьба за сохранение высоких качеств продовольственных товаров, особенно скромопортящихся. Наша партийная организация помогла руководству отдела рабочего снабжения провести большую работу по созданию ходильного хозяйства. В течение 1952—1953 годов в магазинах и столовых ОРСа установлено 32 лоджесальных ходильных шкафа «Т-120», пять ходильных прилавков, семь ходильных шкафов «ФАК-07», сделаны также ходильные камеры и т. д.

Однако в работе ОРСа имеется еще много недостатков. Некоторые наши коммунисты, работающие в магазинах и столовых, пока слабо развертывают борьбу за повышение культуры торговли. В отдельные случаи семинары в последние времена регулярно проводят беседы и читки газет, знакомят работников привлекают с событиями в нашей стране и за рубежом.

Почему снижается интерес к семинарам

Как известно, основной формой подготовки и обучения пропагандистских кадров системы партпросвещения являются семинарские занятия. К сожалению, в Сталинске эти занятия в текущем учебном году проходят недостаточно организованно и часто на низком идеином уровне.

Правда, пока семинары пропагандистов проводились по темам: «50 лет Коммунистической партии Советского Союза», «Речь Г. М. Маленкова на пятой сессии Верховного Совета ССР» и «Доклад Н. С. Хрущева на съезде КПСС». Посещаемость занятий была почти спонтанной. Но после этого посещаемость сократилась настолько, что в ряде случаев семинары ссыпались. Проявляется это, в частности, потому, что отдельные пропагандисты и агитаторы районов неправильно планируют работу

по книге В. И. Ленина «Что делать?». В двух группах из-за неактивности пропагандистов они вообще не состоялись. В группе же, которой руководят преподаватели института усовершенствования врачей тов. Булгаков, занятия проходили таким образом.

Прежде всего, руководитель семинара сделал перекличку присутствующих. Известно, что на занятиях 17 человек, не явилось... 117. Затем тов. Булгаков спросил:

— На лекции по труду В. И. Демчича «Что делать?» все присутствовали?

Молчание.

— Поднимите руки, кто присутствовал...

Вверх тянутся две руки.

— Маловато, — говорит тов. Булгаков, — но занятия, тем не менее, мы будем проводить. Просьба высказаться по первому вопросу темы. Какой был обзор в России в момент написания В. И. Ленина книги «Что делать?»?

Снова молчание.

— Я обращаюсь, прежде всего, к тем товарищам, которые присутствовали на кружке по изучению истории партии, на котором предполагалось заслушать лекцию по первой теме программы. Между тем в районе почти во всех кружках первого года обучения изучалась четвертая тема. Естественно, что пропагандисты на семинар не явились, и занятия по вине отдельных пропагандистов и агитаторов района были сорваны.

Очень плохо посещаются семинары пропагандистов и в Орджоникидзевском районе. Например, 24 ноября здесь должны были проводиться семинарские заня-

тия по книге В. И. Ленина «Что делать?».

По трём другим вопросам темы выступили опять тов. Колесникова и Демчича. Остальные 15 человек выступать отказались, ссылаясь на то, что они не слушали лекции.

Выходы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-первых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в ней более 130 человек. При нормальной посещаемости занятий плодотворное обучение такого количества людей невозможно.

Выводы из посещения этого занятия наращиваются сами собой. Во-вторых, неизвестно, сколько человек, — в

ПЕРЕДОВИКИ ПЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Электрослесарь Василий Коротких

Это был высоковольтный мотор мощностью в 500 киловатт.

Приступая к сборке, Василий Константинович тщательно осмотрел все части и сказал:

— Деликатная машина, нежная, в обращении требует большого умения. Хотите посмотреть, как она будет работать?

Подобные моторы к нам поступают не так уж часто, и я согласился. Однако, твердо зная, что на ремонт отводится не менее 40 часов, побеждал зайти днем через четыре...

— Э, нет. Хвастать не хочу, но постараюсь упрашиваться погастре. Заказчик уже два раза интересовался. Таких моторов цехи завода в резерве не имеют, и это оченьlixoradit работу.

Действительно, на второй день, когда я проходил мимо моторного участка, Василий Константинович меня окликнул:

— Заходите. Сейчас подадим на испытание!

Я был удивлен и усомнился, чем, видимо, очень обидел слесаря.

— Вы думаете, шучу? Нет. Все как слепо сделано. Готово! — при этом Василий Константинович с какой-то любовью осмотрел собранный электродвигатель и, вытирая салфеткой ладони рук, признался:

— Знаете, все учено, кажется, до мечты, а как подходят испытание, — всегда немного волнуюсь...

— Значит, любите свою профессию?

— Да, — сказал Коротких, но, признавшись: когда-то я думал иначе... — И он рассмеялся.

— Помню в 1936 году, перед началом занятий в ремесленном училище, в нашей группе организовали экскурсию по заводу. После многих часов увлекательного путешествия по цехам, приоритетные графитовые пильцы и немного усталые, мы вошли в засктроремонтный цех Кузнецкого металлургического комбината.

— Вот здесь будет ваше рабочее место, — сказал нам мастер.

Понятно, что после того, как мы наблюдали выпуск чугуна, разливали стали, посмотрели на работу машины прокатных станов, электромонтажных цехов показались нам тихим и незначительным. Кое-кто тогда разочаровался. Признается, и я подумал: правильно ли я избрал себе профессию электрослесаря?

Но, когда окончил училище и вникнул во все тонкости своего ремесла, — понял, что в каждом деле есть своя прелесть и радость и, если хотите, своя поззия...

...Между тем подошел электрокран, мотор застропили, а через 2—3 минуты, скривив громадным серебристым корпусом, он грубо опустился на ребристую металлическую плиту испытательного стеди.

Подключив питание и сделав подводку маслопроводов к переднему и заднему подшипникам, Василий доложил о готовности к запуску. Все отошли в сторону.

— Включай, — сказал инженер стенд и, подойдя к пульту управления, несколько раз резко повернула штурвал потенциал-регулятора. Мотор стал плавно набирать обороты.

— 500!.. 1000!.. 2000!.. — докладывали лаборанты, неотступно следя за приборами.

— Внимание, переключай на 6,000 вольт! — предупредил инженер стенд. И сразу тишину цеха разрезал пронзительный свист — один из тех звуков, при которых невольно хочется почувствовать вспышку.

— Обороты максимальные! — доложил лаборант. Стрелка на циферблате тахометра показывала три тысячи оборотов в минуту.

— Здорово поет! И, кажется, взлететь хочет! — сказал я на ухо Василию.

НАШИ НУЖДЫ

В нынешнем году коллектив нашей шахты добился заметных производственных успехов. По сравнению с 1952 годом среднесуточная добыча угля на шахте возросла на 25 процентов, а производительность труда рабочих за это же время повысилась на 23,3 процента.

В день празднования 36-й годовщины Великого Октября шахта одна из первых в бассейне работала досрочно на выполнение годового плана угледобычи.

Улучшены и другие технико-экономические показатели работ. Так, дальность уголь снижена против стандарта на 0,8 процента. За счет этого мы сэкономили 184 тысячи рублей государственных средств. Около 200 тысяч рублей сберег наш коллектив благодаря снижению себестоимости топлива.

Однако, несмотря на это, наши резервы использованы далеко не полностью.

Достаточно сказать, что полное освоение производственной мощности шахты, задача, которую мы ставим перед собой на 1954 год, — last возможность увеличить среднесуточную добычу угля на 75 процентов по сравнению с текущим годом.

Увеличение добычи угля производится в первую очередь за счет расширения очистного фронта. Сейчас на шахте организована проходка выработки главнейшего направления. Помимо своей ответственности перед коллективом за своевременную подготовку очистных забоев, бригада тов. Биреева проходит ежесуточно по 6—7 погонных метров корен-

и стыдить виновников брака бывает полезно, но не всегда! Сегодня я беседовал со многими слесарями вашей бригады и знаешь о чем подумал: почему бы слесарю Василию Коротких не рассказать о своем опыте работы? Да рассказать не скучно, а во всю ширь расплакнуть душу перед коллективом! Чем ты на это скажешь?

— Наш доктор пришел, — сказал мне Василий. — Сейчас проверять будут.

Мотор тщательно прослушали, сделали многоугольные замеры по всему корпусу на величину вибрации ротора, записывая мелом показания виброметра. Минут через двадцать прилично проверили нагрев подшипников. Все было в норме. Через три часа испытания мотор без замедления был отправлен заказчику...

Сылое шести тысяч моторов различных типов и мощности отремонтировал Василий Константинович Коротких. Имея большой опыт по ремонту вских моторов, будь они иностранных фирм или отечественных заводов, он добивается высокой производительности труда и отличного качества.

— Коротких — моя опора, мои правая рука, — не раз говорил мастер Соловьевич и всегда доверял ремонт наиболее ответственных собраний электродвигателей и, вытирая салфеткой ладони рук, признался:

— Знаете, все учено, кажется, до мечты, а как подходят испытание, — всегда немного волнуюсь...

— Значит, любите свою профессию?

— Да, — сказал Коротких, но, признавшись: когда-то я думал иначе... — И он рассмеялся.

— Помню в 1936 году, перед началом занятий в ремесленном училище, в нашей группе организовали экскурсию по заводу. После многих часов увлекательного путешествия по цехам, приоритетные графитовые пильцы и немного усталые, мы вошли в засктроремонтный цех Кузнецкого металлургического комбината.

— Вот здесь будет ваше рабочее место, — сказал нам мастер.

Понятно, что после того, как мы наблюдали выпуск чугуна, разливали стали, посмотрели на работу машины прокатных станов, электромонтажных цехов показались нам тихим и незначительным. Кое-кто тогда разочаровался. Признается, и я подумал: правильно ли я избрал себе профессию электрослесаря?

Но, когда окончил училище и вникнул во все тонкости своего ремесла, — понял, что в каждом деле есть своя прелесть и радость и, если хотите, своя поззия...

...Между тем подошел электрокран, мотор застропили, а через 2—3 минуты, скривив громадным серебристым корпусом, он грубо опустился на ребристую металлическую плиту испытательного стеди.

Подключив питание и сделав подводку маслопроводов к переднему и заднему подшипникам, Василий доложил о готовности к запуску. Все отошли в сторону.

— Включай, — сказал инженер стенд и, подойдя к пульту управления, несколько раз резко повернула штурвал потенциал-регулятора. Мотор стал плавно набирать обороты.

— 500!.. 1000!.. 2000!.. — докладывали лаборанты, неотступно следя за приборами.

— Внимание, переключай на 6,000 вольт! — предупредил инженер стенд. И сразу тишину цеха разрезал пронзительный свист — один из тех звуков, при которых невольно хочется почувствовать вспышку.

— Обороты максимальные! — доложил лаборант. Стрелка на циферблате тахометра показывала три тысячи оборотов в минуту.

— Здорово поет! И, кажется, взлететь хочет! — сказал я на ухо Василию.

Интерес был велик, и это радовало Василия. Поэтому он стал внимательно наблюдать за работой своих товарищей и думал только об одном: «Будет ли отдача?»

Ио и во время работы к нему продолжали обращаться с вопросами:

— Помните мне, вы говорили насчет быстрой балансировки роторов... Покажите, как это делается на практике?

— И вот мы присматриваемся к тебе, Василий Константинович, и думаем: хорошо ты парен.. Из месяца в месяц держишь знание лучшего по профессии, гордимся красостью твоей пропорции на досках почета, во всех докладах, если речь заходит о наших лучших людях, име твою сувенирную медалью на груди.

— А, чемпион, здравствуй, — сказал я Василию.—Как раз, дрижис, ты мне нужен. Зайди-ка ко мне. Разговор есть.

Вошли в парткабинет, Кудряшев усадил Василия напротив себя и заговорил:

— И вот мы присматриваемся к тебе, Василий Константинович, и думаем: хорошо ты парен.. Из месяца в месяц держишь знание лучшего по профессии, гордимся красостью твоей пропорции на досках почета, во всех докладах, если речь заходит о наших лучших людях, име твою сувенирную медалью на груди.

— А, чемпион, здравствуй, — сказал я Василию.—Как раз, дрижис, ты мне нужен. Зайди-ка ко мне. Разговор есть.

— Помните мне, вы говорили насчет быстрой балансировки роторов... Покажите, как это делается на практике?

— И вот мы присматриваемся к тебе, Василий Константинович, и думаем: хорошо ты парен.. Из месяца в месяц держишь знание лучшего по профессии, гордимся красостью твоей пропорции на досках почета, во всех докладах, если речь заходит о наших лучших людях, име твою сувенирную медалью на груди.

— А, чемпион, здравствуй, — сказал я Василию.—Как раз, дрижис, ты мне нужен. Зайди-ка ко мне. Разговор есть.

— Помните мне, вы говорили насчет быстрой балансировки роторов... Покажите, как это делается на практике?

— И вот мы присматриваемся к тебе, Василий Константинович, и думаем: хорошо ты парен.. Из месяца в месяц держишь знание лучшего по профессии, гордимся красостью твоей пропорции на досках почета, во всех докладах, если речь заходит о наших лучших людях, име твою сувенирную медалью на груди.

— А, чемпион, здравствуй, — сказал я Василию.—Как раз, дрижис, ты мне нужен. Зайди-ка ко мне. Разговор есть.

— Помните мне, вы говорили насчет быстрой балансировки роторов... Покажите, как это делается на практике?

— И вот мы присматриваемся к тебе, Василий Константинович, и думаем: хорошо ты парен.. Из месяца в месяц держишь знание лучшего по профессии, гордимся красостью твоей пропорции на досках почета, во всех докладах, если речь заходит о наших лучших людях, име твою сувенирную медалью на груди.

— А, чемпион, здравствуй, — сказал я Василию.—Как раз, дрижис, ты мне нужен. Зайди-ка ко мне. Разговор есть.

— Помните мне, вы говорили насчет быстрой балансировки роторов... Покажите, как это делается на практике?

— И вот мы присматриваемся к тебе, Василий Константинович, и думаем: хорошо ты парен.. Из месяца в месяц держишь знание лучшего по профессии, гордимся красостью твоей пропорции на досках почета, во всех докладах, если речь заходит о наших лучших людях, име твою сувенирную медалью на груди.

— А, чемпион, здравствуй, — сказал я Василию.—Как раз, дрижис, ты мне нужен. Зайди-ка ко мне. Разговор есть.

— Помните мне, вы говорили насчет быстрой балансировки роторов... Покажите, как это делается на практике?

— И вот мы присматриваемся к тебе, Василий Константинович, и думаем: хорошо ты парен.. Из месяца в месяц держишь знание лучшего по профессии, гордимся красостью твоей пропорции на досках почета, во всех докладах, если речь заходит о наших лучших людях, име твою сувенирную медалью на груди.

— А, чемпион, здравствуй, — сказал я Василию.—Как раз, дрижис, ты мне нужен. Зайди-ка ко мне. Разговор есть.

— Помните мне, вы говорили насчет быстрой балансировки роторов... Покажите, как это делается на практике?

— И вот мы присматриваемся к тебе, Василий Константинович, и думаем: хорошо ты парен.. Из месяца в месяц держишь знание лучшего по профессии, гордимся красостью твоей пропорции на досках почета, во всех докладах, если речь заходит о наших лучших людях, име твою сувенирную медалью на груди.

— А, чемпион, здравствуй, — сказал я Василию.—Как раз, дрижис, ты мне нужен. Зайди-ка ко мне. Разговор есть.

— Помните мне, вы говорили насчет быстрой балансировки роторов... Покажите, как это делается на практике?

— И вот мы присматриваемся к тебе, Василий Константинович, и думаем: хорошо ты парен.. Из месяца в месяц держишь знание лучшего по профессии, гордимся красостью твоей пропорции на досках почета, во всех докладах, если речь заходит о наших лучших людях, име твою сувенирную медалью на груди.

— А, чемпион, здравствуй, — сказал я Василию.—Как раз, дрижис, ты мне нужен. Зайди-ка ко мне. Разговор есть.

— Помните мне, вы говорили насчет быстрой балансировки роторов... Покажите, как это делается на практике?

— И вот мы присматриваемся к тебе, Василий Константинович, и думаем: хорошо ты парен.. Из месяца в месяц держишь знание лучшего по профессии, гордимся красостью твоей пропорции на досках почета, во всех докладах, если речь заходит о наших лучших людях, име твою сувенирную медалью на груди.

— А, чемпион, здравствуй, — сказал я Василию.—Как раз, дрижис, ты мне нужен. Зайди-ка ко мне. Разговор есть.

— Помните мне, вы говорили насчет быстрой балансировки роторов... Покажите, как это делается на практике?

— И вот мы присматриваемся к тебе, Василий Константинович, и думаем: хорошо ты парен.. Из месяца в месяц держишь знание лучшего по профессии, гордимся красостью твоей пропорции на досках почета, во всех докладах, если речь заходит о наших лучших людях, име твою сувенирную медалью на груди.

— А, чемпион, здравствуй, — сказал я Василию.—Как раз, дрижис, ты мне нужен. Зайди-ка ко мне. Разговор есть.

— Помните мне, вы говорили насчет быстрой балансировки роторов... Покажите, как это делается на практике?

